

Глава 876 - Склоните голову

"Я бы хотел посмотреть, что ты можешь со мной сделать!"

Великий император стоял на месте.

Разница между царством короля и великим императором дала ему уверенность сопротивляться любой атаке от Chen Xin.

Chen Xin заблокировал его движение, все еще давая ему своеобразный возврат к движению поля к Chen Xin, он позволил Chen Xin атаковать на волю, и когда Chen Xin не имел больше путей принять его, тогда он был бы в состоянии восстановить его авторитет как великий император.

Другая сторона не двигалась, и Чэнь Синь не был вежлив.

Чэнь Синь сделал круг к пустоте, и в следующий момент, этот круг обвел, что великий император, образуя пузырьковидной сдержанности.

"Маленькая пространственная сдержанность, которая даже хочет заманить меня в ловушку, ты недооцениваешь меня!"

Этот великий император пренебрегал методами Чен Синь.

Такое пространственное ограничение может быть осуществлено даже королевским царством.

Скорее всего, Великий Император наказывал королевское царство, а Великий Император и королевское царство не были на одном уровне, когда дело доходило до степени пространственного понимания, когда дело доходило до отображения такого рода ограничений.

"Ты вышел посмотреть на это вместо этого!"

Чен Син случайно подманил этот пузырь на свою сторону.

Это считалось пространственным ограничением, созданным слиянием Бесподобного Великого Императора и Верховного, и даже если бы это был Бесподобный Великий Император, потребовалось бы много усилий, чтобы избежать этого.

Противоборствующая сторона среднего великого императора не могла выйти из пузыря, если только она не стала императором с пространством.

Великий император в пузыре попробовал более распространенные средства, чтобы проникнуть непосредственно, и обнаружил, что все его пространственные искусства были неэффективны против этой пространственной сдержанности.

Пространственное искусство было бесполезно, и он предпринял очередную попытку с большой силой сломать сдержанность Чэнь Синь.

Вместо этого Чэнь Синь был достаточно уверен в себе, чтобы дать другой стороне попробовать по желанию, не беспокоясь о том, что он может вырвать пузырь.

"Племянник, ты стал великим императором?"

Дядя Чен Синь больше всего беспокоился об этом.

Метод пространственной атаки на раскол Великого императора, с его видением королевского царства, он, естественно, понимал, как трудно будет сопротивляться этому.

Метод сопротивления Чэнь Синь превзошел способности Королевского царства, а второй удар, пузырьковая ловушка для Великого императора, был еще более маловероятным средством королевского царства, которое должно было быть способностью Великого императора.

Чэнь Синь исчез только на некоторое время и вновь появился, чтобы стать великим императором, что делает его менее приемлемым для тех из них, кто был знаком с ним.

"Нет!"

Чен Син не слишком много объяснил.

Хотя он не был великим императором, он был не хуже великого императора.

До тех пор, пока он не имел дела с Бесподобным Великим Императором, он был на десять процентов уверен, что сможет подавить своего противника.

В противном случае он бы уже отправился на поиски вестей о своих родителях, а силы бесподобного Великого Императора было бы достаточно, чтобы заставить противника признать это, даже если бы это было временно.

Поймав в ловушку великого императора, Чэнь Синь все еще должен был иметь дело с вытекающими из этого неприятностями.

С появлением этих великих императоров Центральный Великий мир стал хаотичным, и не было известно, как долго продлится этот хаос.

Девять дворцов и двенадцать храмов также будут вновь разделены с этими великими императорами.

Мин Юэ не был мертв, хотел бы он что-нибудь с ним сделать после возвращения в Лунный дворец, Чэнь Синь не был уверен, и он не должен скрывать новость о своем появлении.

Другие не знали, что он получил, но у Мин Ю было некоторое понимание.

"Следующий будет насыщенный событиями, мы будем поддерживать нашу нынешнюю территорию пока, расширение вещь, вы, ребята, положите его на время!"

Чэнь Синь объяснил и исчез с пузырем.

После захвата великого императора, все еще нужно было подумать о том, что с ним делать.

Сторона Чэнь Синь считалась слабой, и это не обязательно было слишком легко для него, чтобы убить великого императора, только потому, что он мог поймать противника в ловушку, это не означало, что он может убить его.

Превращение этого одного великого императора в одного из его собственных имело преимущества и для Чэнь Синь.

Существовал предел того, насколько мощным он может быть, как великий император, и используя за пределом, то он еще не стал великим императором, и в этот момент он должен был бы бежать.

Средняя ступень Великого императора, помогая ему защищать Тонко-вещественный город, все еще была достаточно сильной.

Сколько силы и территории они оккупировали было то, что они считали, и не было никакой слепой уверенности в том, что в состоянии стать великим императором.

"Малыш, чего именно ты хочешь?"

Император в пузыре хотел вести переговоры с Чэн Синь.

Он перепробовал столько тактик и не смог встряхнуть ни одной йотой, а Чэн Синь ничего с ним не сделал, так что все еще была возможность договориться об условиях.

Будучи посажены в руках королевского царства, появилась возможность продолжить поиски поля снова.

Он по-прежнему считал, что все это из-за его небрежности, что он был в ловушке, в противном случае великий император не был бы так просто в любом случае.

"Десять лет!"

У Чэн Синь было только два простых слова.

Другая сторона также поняла, что Чэн Синь имел в виду под десятилетием.

Десять лет должно было позволить другой стороне остаться в городе Иму на десять лет, и всегда была цена, которую нужно было заплатить после того, как она сделала что-то не так.

Время великого императора было почти бесконечным, но он все еще имел гордость великого императора.

Как только Чэн Синь открыл рот, он проявил величайшую искренность и не позволил, возможность торговаться.

"Если я не согласен, что ты будешь со мной делать?"

Этот император должен будет вычислить цену несогласия.

Возможно, цена не согласиться с его просьбой была бы даже ниже, чем у Чэн Синь.

Тот факт, что он действительно сражался до смерти не должен быть чем-то, что Чэн Синь хотел видеть, и он также верил, что Чэн Синь не был выше сражаясь с ним до смерти.

"Подавление на десять тысяч лет!"

Чэн Синь говорил о втором наказании.

Было ли это 10 лет или 10 тысяч лет, к тому времени, когда это время было закончено, угроза для Chen Xin от этого одного великого императора была бы почти нулевой.

После десяти тысяч лет, какова была бы ситуация, Чэн Синь верил, что этот один великий император поймет, что в этом мире большой конкуренции, пропустив год или два, будет упускать бесчисленные возможности.

К тому времени, когда время подавления закончится, это не будет иметь к нему никакого отношения.

Десять лет и десять тысяч лет, два варианта, которые Чэнь Синь хорошо понимал, были поставлены перед другой стороной, чтобы сделать выбор.

Император в воздушном пузыре выглядел немного разорванным.

Он мог измерить доброту двух вариантов, но он не мог принять решение, основанное на простом добре или зле.

Он не хотел делать выбор ни по одному из решений, и это связано с достоинством Великого императора, и компромисс с королевским царством было немного вредно для его гордости.

"Ты должен быть ясен, ты не волнуешься, когда я получу свободу через десять лет?"

Этот великий император считался напоминанием Чен Синь.

Прошло десять лет, и после десяти лет ограничений и гнева он уже был знаком с положением Чэнь Синь, и это возмездие стало еще легче.

Это было нелегко для кого-то игнорировать месть великого императора, или знакомого императора, который внезапно взял реванш.

"Вы поймёте, что через десять лет попытки отомстить приведут только к отчаянию!"

Чен Синь был уверен.

Дайте ему еще десять лет, великий император был уже не достаточно для него, чтобы бояться, и в то время, Чэнь Синь должен был быть другой стороной беспокоиться о нем.

Чэнь Синь имел такую уверенность, что великий император больше ничего не говорил.

Без долгих переговоров обе стороны пришли к сотрудничеству, которое можно рассматривать лишь как сотрудничество, чтобы проявить уважение и оставить другой стороне маленькое лицо.

Это дело, другими словами, закончилось тем, что другая сторона поклонилась.

<http://tl.rulate.ru/book/39696/954370>